

Из архивных фондов

К. Б. Жучков

Псковская губерния в Отечественной войне 1812 г.

(по новым архивным данным)

Участие Псковской губернии и её жителей в Отечественной войне долгое время представляло собой хоть и интересную, но во многом дискретную тему, когда имелись, как правило, разрозненные сведения о тех или иных персонажах, служивших в армии и участвовавших в боевых действиях, немного сведений приводилось о пожертвованиях населения и контактах чиновников с П. Х. Витгенштейном. Несмотря на наличие нескольких очерков о Псковской губернии в 1812 г.,¹ цельную картину её жизни во время войны историкам представить на сегодняшний день не удалось. Речь идёт о взаимоувязанной картине губернской жизни в 1812 г., которая могла бы представить повседневную жизнь псковичей со всеми их заботами в ту эпоху.

Единственный очерк жизни Псковской губернии, хоть и короткий, но весьма сбалансированный, и теперь уже вполне забытый, был представлен А. И. Михайловским-Данилевским в его описании Отечественной войны 1812 г. В его книге рассказ о Пскове занял вполне видное место на фоне описания событий в губерниях, в которых война не протекала непосредственно, и это свидетельствует о том, какое значение деятельности псковских жителей и положению губернии в 1812 г. придавал сам А. И. Михайловский-Данилевский. Описание жизни Пскова и губернии в войну заняло у него почти десять страниц, примыкавших прежде всего к описанию военных действий отдельного корпуса П. Х. Витген-

Жучков Константин Борисович — кандидат исторических наук, учёный секретарь музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

штейна, вставшего на пути французской армии к Петербургу. А. И. Михайловский-Данилевский достаточно подробно, и на том уровне военно-исторический знаний и методов источниковедческой работы достаточно компетентно, осветил положение Псковской губернии, её повседневные жизнь и деятельность, а также меры псковичей по выражению благодарности П. Х. Витгенштейну за защиту «псковских пределов».²

А. И. Михайловский-Данилевский (1789–1848), генерал-лейтенант, видный русский военный историк, участник Отечественной войны 1812 г., соратник М. И. Кутузова, которому 24 февраля 1836 г. высочайшим рескриптом было поручено составить историю Отечественной войны 1812 г. В марте того же года он приступил к сбору материалов о войне для написания книги, и уже тогда направил запрос Калужскому губернатору с целью представления материалов по истории Отечественной войны на территории губернии. Но уже в июле 1836 г. А. И. Михайловский-Данилевский послал аналогичные запросы ещё в 17 российских губерний, одновременно с запросами рассылались и печатные опросные листы с перечнем сведений, необходимых для составления описания Отечественной войны.³

В октябре 1836 г. он стал получать необходимые сведения из 12 губерний России, в том числе из Псковской. Собранные материалы широко использовались при создании А. И. Михайловским-Данилевским его труда по истории Отечественной войны, о чём свидетельствуют отложившиеся в ходе этой

собирабельской работы документы в архиве историка, подготовительные материалы для описания войны, а также сличение присланных из губерний материалов с окончательным текстом «Описания Отечественной войны 1812 года». Прежде всего, это касается Псковской губернии, имеющиеся документы о положении которой в 1812 г. предоставляют возможность сравнить со сведениями, изложенными историком в самой его книге. Надо заметить, что А. И. Михайловский-Данилевский неплохо знал как сам Псков, так в какой-то степени и Псковскую губернию, поскольку в 1808 г., после получения наследства и перед учёбой в Геттингенском университете, совершил поездку по Псковской и Новгородской губерниям (как бы мы сейчас сказали — ознакомительную), в ходе которой вёл дневник и в котором оставил описание Пскова в 1808 г. Дневник его поездки в Псков сохранился донныне в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Среди документов, сохранившихся в делах А. И. Михайловского-Данилевского в Российском государственном военно-историческом архиве, прежде всего, представляет собой интерес переписка историка с псковским гражданским губернатором А. Н. Пешуровым (1779–1849) по поводу присылки ему материалов об участии Псковской губернии в Отечественной войне 1812 г. Из неё видно, что А. И. Михайловский-Данилевский впервые обратился за нужными сведениями к А. Н. Пешурову 23 июля 1836 г., уже активно работая над своим «Описанием Отечественной войны 1812 года». Однако у А. Н. Пешурова не было возможности тотчас представить историку необходимые тому сведения, и он 4 августа 1836 г. сообщил в Петербург о поручении составить подробную справку чиновнику особых поручений В. Пальчикову, послал экземпляр книги Е. Болховитинова «История Княжества Псковского», и приложил небольшую справку-выписку из архивных дел Канцелярии губернатора о поставках и пожертвованиях Псковской губернии в 1812 г.

Е. Болховитинов приводил немногочисленные сведения о жизни Псковской губернии в 1812 г., в том числе созыве псковского ополчения, однако неверно указывал, что

сформированное псковское ополчение оставалось в резерве в течение войны, кроме того, он рассказал о поездке псковских купцов к П. Х. Витгенштейну.⁴ В приложениях в своей книге Е. Болховитинов привёл несколько документов, касающихся посылки Псковом делегации купцов для поднесения П. Х. Витгенштейну чудотворной иконы св. Гавриила (князя Всеволода), письмо П. Х. Витгенштейна псковичам и его приказ по корпусу о подношении иконы, письмо о проекте постройки памятника в честь защиты в 1812 г. Пскова П. Х. Витгенштейном, а также высочайшего рескрипта П. Х. Витгенштейну о приеме иконы и грамот псковским купечеству и дворянству за пожертвования в Отечественную войну. Эти данные А. И. Михайловский-Данилевский использовал в XVI главе I части своей книги, процитировав приказ П. Х. Витгенштейна своему корпусу 6 сентября 1812 г. и рескрипт ему же 16 октября 1812 г.⁵

В справке, наскоро составленной в канцелярии губернатора, приводились сведения о пожертвованиях Псковской губернии в 1812 г., среди которых указывались собранные жителями и духовенством губернии 81438, 7 рублей денежных пожертвований, не считая золота и серебра, а также внесённые крестьянством и дворянством на содержание корпуса П. Х. Витгенштейна 130368 четв. муки (2428,9 тн), 30000 четв. различных круп (558 тн), 36752 четв. овса (684,7 тн), 200000 пуд. сена (3200 тн), 129477 пуд. сухарей (2071,6 тн), 16000 пуд. говядины (256 тн), 560 пуд. солонины (9 тн), кроме того 6230 голов живого скота, чистым убойным весом 99,7 тн, 1200 лошадей, 12155 шуб и полушубков и т. д. А. Н. Пешуров извещал А. И. Михайловского-Данилевского, что подробная справка подготовлена чиновником особых поручений В. Пальчиковым,⁶ который в то время находился в служебной командировке в Тамбове, и по его возвращении она будет представлена историку.

8 августа 1836 г. из Тамбова В. Пальчиков прислал свою записку о положении Псковской губернии в 1812 г. и о поставках и пожертвованиях, произведённых жителями губернии в течение войны. Сведения, представленные В. Пальчиковым, полностью совпадали с теми, которые чуть ранее были

поданы А. И. Михайловскому-Данилевскому А. Н. Пещуровым. Вероятно, материалы, собранные В. Пальчиковым о Псковской губернии в 1812 г. в его отсутствие были использованы канцелярией губернатора для составления той короткой справки, которую А. Н. Пещуров послал историку 4 августа 1836 г.

Очевидно, что сведения, изложенные в записках А. Н. Пещурова и В. Пальчикова, не удовлетворили А. И. Михайловского-Данилевского. Положение Псковской губернии в 1812 г. на главном направлении наступления французской армии на Петербург, её центральное положение при направлении организованных резервов и людских и материальных ресурсов в корпус П. Х. Витгенштейна, сосредоточение в губернии многочисленных средств, обеспечивавших корпус, защищавший столицу, так же как и содержание корпуса, целиком лёгшее на плечи жителей Псковской губернии, — всё это заставило А. И. Михайловского-Данилевского 17 августа 1836 г. вновь обратиться к псковским губернским властям за дополнительными сведениями о 1812 г., если не в виде справок, то, по крайней мере, присылкой копий архивных документов.

В ответ 10 октября 1836 г. А. Н. Пещуров сообщал историку, что розыск, обработка и копирование необходимых архивных материалов в канцеляриях губернатора и губернского предводителя дворянства за 1812 г. требуют немалого времени и сил, а чиновников, способных выполнить такую работу, а тем более составить необходимую развёрнутую справку, в губернии нет. А. Н. Пещуров просил время на подготовку материалов для историка и обещал её закончить в обозримом будущем.

Чтобы как-то выполнить требования А. И. Михайловского-Данилевского, 8 декабря 1836 г. А. Н. Пещуров пошёл на отчаянный шаг и выслал в Петербург подлинные архивные дела с перепиской «Военных Начальников с бывшим Гражданским Губернатором князем Шаховским» за 1812 г. Можно сказать, что не имея у себя под рукой ни способного чиновника, могущего бы выполнить запросы А. И. Михайловского-Данилевского, ни времени на обработку архивных материа-

лов и их компиляцию, а тем более аналитику, Псковский гражданский губернатор фактически пошёл на должностное преступление, распорядившись не просто вынести в соседнее помещение или здание, а отослать подлинные архивные дела в другой город.

Надо сказать, что в ту эпоху отношение к архивным документам было несколько иное, нежели сейчас, и заключалось оно в двойственности этого самого отношения к документам самих чиновников. С одной стороны, те архивные дела, которые носили или ещё продолжали носить злободневный характер, были необходимы для обращения к ним за различными канцелярскими (а не историческими) справками, — как-то выслуга лет, награждения, составление послужных списков, поощрения и взыскания, истории дворянских семей, преемственность поколений в них для получения или подтверждения дворянства, земельные пожалования и т. п. Такие дела, необходимые для канцелярского делопроизводства, строго береглись и относительно правильно хранились.

С другой стороны, те архивные документы, текущая надобность в которых отпала, или которые изначально не имели канцелярско-делопроизводственного значения, представляли собой в глазах большинства чиновников, в том числе и архивных, балласт, от которого старались избавиться при первом случае. Такие дела, как правило, старались уже хранить отдельно, чтобы не перегружать и так заполненные помещения и облегчать работу среди нужных дел, условия их хранения, как правило, были весьма неудовлетворительны, а их классификация и организация отсутствовали и вовсе. Всё это создавало предпосылки для их порчи и утери.

Видные историки первой половины XIX в., работавшие над составлением «историй» по высочайшему повелению, как правило, работали с бумагами дома, для чего из архива им предоставлялись или канцелярские выписки архивных документов, или, очень часто, подлинные дела. Это касается и Н. М. Карамзина, и А. И. Михайловского-Данилевского и М. И. Богдановича. Предоставленные им подлинные дела ими возвращались, хотя были и обратные случаи. Так, хорошо известно, что М. И. Богданович,

пользовавшийся на дому редкими книгами из фондов Публичной библиотеки, с большой неохотой и только после неоднократных требований возвратил туда книги, причём отношения его с дирекцией библиотеки были полностью испорчены.

Как бы там ни было, но А. Н. Пешуров отослал дела с перепиской командования русской армии с А. И. Шаховским в 1812 г., которые, судя по помете на документе, были возвращены А. И. Михайловским-Данилевским обратно в канцелярию Псковского губернатора 15 января 1838 г. вместе с посланной ему же «Историей Княжества Псковского» Е. Болховитинова из Псковской губернской библиотеки. При этом приходится заметить, что в нынешнем фонде Канцелярии Псковского губернатора (ф. 20) в составе Государственного архива Псковской области, так же как и в других, смежных с ним, фондах за 1813–1813 гг., как, например, в фондах Губернского правления (ф. 66), Губернского предводителя дворянства (ф. 366) и Псковского губернского дворянского депутатского собрания (ф. 110), систематические дела с перепиской псковских властей с командованием русских армий и корпусов за 1812–1813 гг. обнаружить не удалось. Среди документов внутреннего губернского делопроизводства по различным делам в 1812–1813 гг. имеются лишь разрозненные документы русского командования, в т. ч. подлинные приказы, распоряжения и письма М. Б. Барклая де Толли, П. Х. Витгенштейна и М. И. Кутузова, по которым и на основании которых производились те или иные действия губернских и уездных властей в эпоху 1812 г., а именно, организация госпиталей, доставка раненых и отправка выздоровевших, сбор и доставка лошадей, конвоирование и содержание пленных, сопровождение и обеспечение организованных воинских команд и грузов, сбор и доставка продовольствия и фуража, организация подводных станций и т. д. и т. п.

Не совсем, однако, ясно, что имелось в виду А. Н. Пешуровым под понятием «переписка Военачальников с псковским гражданским губернатором» и что в данном случае за документы посылались А. И. Михайловскому-Данилевскому. Исходя из наблюдений за составом дел канцелярии Псковского

гражданского губернатора в 1812–1813 гг., письменные приказы и распоряжения командующих русскими армиями и корпусами подшивались в те дела, в которых впоследствии откладывались документы, сопровождавшие исполнение внутри губернии самих этих распоряжений. Также и письма и донесения самого П. И. Шаховского в 1812–1813 гг. отложились в делах П. Х. Витгенштейна и М. Б. Барклая де Толли среди разрозненных входящих документов по самым разным служебным и личным вопросам, происходящих от самых разных корреспондентов. Специальных дел, включавших в себя только двустороннюю переписку П. И. Шаховского с кем-либо из военачальников русской армии ни в делах РГВИА, ни в делах ГАПО до сих пор не обнаружено. С нашей точки зрения, таких дел и не существовало вовсе. Поэтому содержание посланных А. Н. Пешуровым А. И. Михайловскому-Данилевскому дел представляет собой определённую загадку.

Тем не менее, разобрать архивные дела по истории Псковской губернии в 1812 г. вызвался учитель математики, физики и космогонии Псковской Александра I Благословенного гимназии П. И. Апохалов, работавший преподавателем в Пскове в 1833–1840 гг.⁷ 16 октября 1836 г., в то самое время, когда А. Н. Пешуров сетовал А. И. Михайловскому-Данилевскому на невозможность разобрать архивные дела по 1812 г., П. И. Апохалов написал историку личное письмо, в котором он, как бывший домашний учитель детей А. И. Михайловского-Данилевского, и поэтому лично знавший маститого учёного, рассказал, что самолично предложил губернатору свои услуги по разбору архивных дел и составлению записки о Псковской губернии в 1812 г., хотя и не имеет отношения к канцелярии губернатора. П. И. Апохалов выразил надежду, что ему удастся в непродолжительном времени выполнить просьбу А. И. Михайловского-Данилевского.

Действительно, 2 января 1837 г. А. Н. Пешуров сообщил историку, что П. И. Апохалов составил такую записку, которую он в тот же день и выслал А. И. Михайловскому-Данилевскому.

Записка П. И. Апохалова, представляющая собой довольно обширный и подробный

очерк жизни и деятельности Псковской губернии в 1812–1813 гг., должна была в целом удовлетворить запросы историка, поскольку, во-первых, в ней приводился весьма широкий спектр сведений по Псковской губернии, а, во-вторых, на дальнейшую разработку темы уже не оставалось и достаточного времени, поскольку А. И. Михайловский-Данилевский должен был начать писать свой труд, обесмертивший его имя. И действительно, с февраля 1837 г., когда А. И. Михайловский-Данилевский начал работу над текстом книги, его общение с провинциальными чиновниками по поводу доставки необходимых ему сведений прекратилось. Таким образом, записка П. И. Апохалова оказалась последней, но наиболее полной и по весьма широкому спектру вопросов освещающей положение Псковской губернии в 1812 г. и деятельность псковских властей и заботы ее жителей.

В итоге, об участии Псковской губернии в 1812 г. имеются четыре справки, составленные в 1813 и 1836 гг. псковскими властями, которые характеризуют историографическую деятельность губернских чиновников. Первая из них составлена в мае 1813 г. в канцелярии П. И. Шаховского с целью послабления губернии в налогах, вторая изготовлена в канцелярии А. Н. Пещурова в августе 1836 г. специально для работы А. И. Михайловского-Данилевского, третья создана В. Пальчиковым в тоже время для него же, наконец, четвёртая написана П. И. Апохаловым осенью 1836 г. так же для петербургского историка.

Справка П. И. Шаховского опубликована дважды.⁸ С публикацией трёх других справок из архива А. И. Михайловского-Данилевского историка Псковщины получают возможность составить наиболее полное представление как об историографической деятельности псковских властей, так и об участии Псковской губернии в Отечественной войне 1812 г. Самая представительная и наиболее подробная из них, — справка П. И. Апохалова, на сегодняшний день является самой содержательной и самой информативной работой по истории Псковской губернии в 1812 г. и, без сомнения, послужит основой для других трудов по истории участия Псковщины в Отечественной войне.

Её публикация, также как и обращение заново к страницам книги А. И. Михайловского-Данилевского, посвящённым специально Псковской губернии, не только значительно расширят наши представления о жизни губернии в 1812 г., но и сделают их более выпуклыми, рельефными, эмоционально окрашенными. Обращение к ним превратят жизнь псковичей в 1812 г. из сухой статистической справки в яркую, интересную, живую картину жизни людей в драматическую эпоху.

Помимо сбора сведений от губернских властей об эпохе 1812 г., А. И. Михайловский-Данилевский обратился к местным властям с целью получения сведений, касающихся подробностей военных операций и участия в них местных жителей. В бумагах историка отложились разосланные им печатные опросные листы со сведениями, которые заполнялись местными властями и отсылались ему обратно. Поскольку Псковская губерния непосредственно в военных действиях не участвовала, эти опросные листы её не касались, в губернию они не посылались и в архиве А. И. Михайловского-Данилевского соответственно не обнаружены. Зато они были посланы в том числе и в Витебскую губернию, которой в 1812 г. принадлежали два уезда — Невельский и Себежский, ныне входящие в состав Псковской области.

Опросные листы были представлены как исполнительной уездной власти, в данном случае в лице уездных исправников, так и руководителям самоуправляющихся общин, которыми выступали кагалные еврейских кагалов Невеля и Себежа. Эти опросные листы обнаружены в делах А. И. Михайловского-Данилевского и также публикуются ниже как дополнительные материалы по истории Псковской губернии в 1812 г. Их обнаружение позволяет внести в историю Отечественной войны несколько дополнительных небольших, но ярких штрихов повседневной жизни в условиях неприятельского вторжения. Среди сведений, которые представляют эти опросные листы, наиболее интересными являются те, которые свидетельствуют как о нахождении на территории современной Псковской области неприятельских вооружённых солдат, хотя и в большей степени мародёров и беглецов, так и о соз-

дании и функционировании вооружённых дружин населения, представлявших собой своего рода отряды самообороны, созданные по инициативе или самих властей, или по воле местных помещиков. Опросные листы, кроме того, дополняют историю Псковской губернии в Отечественной войне несколькими новыми именами, каждое из которых для современной истории бесценно.

Новые документы об участии Псковской губернии в Отечественной войне 1812 г., отложившиеся в делах А. И. Михайловско-

го-Данилевского в составе фондов РГВИА, значительно расширяют наши знания об этой достопамятной эпохе. В перспективе сведения этих документов должны лечь в основу полноценного очерка, касающегося истории Псковской губернии и её вклада в российскую победу над наполеоновским нашествием. Розыск и публикация этих документов во многом являются завершающим этапом празднования 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. в Псковской области. Орфография документов сохранена.

1

А. Н. Пещуров А. И. Михайловскому-Данилевскому

Псковскаго Гражданскаго Губернатора
По Канцелярии
Стол I
Псков
4^е Августа 1836 года

*История Княжества Псковскаго
возвращена от 15 Января за № 58*

Милостивый Государь Александр Иванович!

На письмо Вашего Превосходительства от 23го прошлаго Июля имею честь ответить то что о доставлении к вам сведений до войны 1812го года относящихся, я писал в Тамбов к Г. Пальчикову; до коле же он доставит, препровождаю копию с записки о тех сведениях какия здесь собраны, и к которым Г. Пальчиков хотел сообщить вам свои примечания — Историю Княжества Псковскаго сочинения Митрополита Евгения // имею честь препроводить к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою поминования надобности возвратить ко мне, ибо она взята из здешней Губернской библиотеки.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Милостивый

Государь
Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга
Алексей Пещуров

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Л. 488–488 об. Подлинник.

2

Записка А. Н. Пещурова о положении Псковской губернии в 1812 г.

О пожертвованиях

Псковской Губернии в Отечественную войну

1^е. Распоряжения Правительства на щет Псковской Губернии во время неприятельскаго нашествия заключались в следующем:

На имя бывшаго Псковскаго Гражданскаго Губернатора Действительнаго Камер-Гера князя Шаховскаго от 6го Июля 1812 года последовал *Высочайший Его Императорскаго Величества* рескрипт, о учреждении в Псковской Губернии запасов для продовольствия войск, и о предложении жителям о пожертвовании. Взамен сего, Псковская Губерния избавлена от поставки так называемых ратников, или дружины.

2^е. На основании сего рескрипта по распоряжению Г. Гражданскаго Губернатора составились от жителей хлебныя, денежныя и другия // добровольныя пожертвования, которыя служили поддержкою корпуса Графа Витгенштейна, заграждавшаго путь неприятелю к

Псковской Губернии. Самые пожертвования заключались в следующем: поставлено Муки до 120/т четвертей, Круп до 30/т четверт., Овса до 35/т четверт., Сухарей до 100/т пуд, Сена до 200/т пуд, Говядины до 16/т пуд, Быков более 6/т штук, лошадей по числу душ выставлено под артиллерию и подъёмных 1200. Вина отвезено до 400 бочек, лаптей с анучами и оборами поставлено на сумму до 10/т руб., Шуб и Полушубков более 11/т штук. Сверх того: Граждане Городов Псковской Губернии пожертвовали деньгами Ассигнациями 69125 руб. Духовенство Псковской Епархии Ассигнациями 12313 руб. 70 коп. и Серебром 62 руб. 25 коп. Обитель Никандровой пустыни 50 коров, Псковской Архиерейской дом вещей: Серебрянных весом 1 пуд 9 фунт. 7¹/₂ золот. Золотых 18¹/₂ золот.; в числе показанного хлебного пожертвования участвовали удельные // крестьян; коими внесено сухарей 29477 пуд, Муки 10368 четверт., Овса 1752 четверти, Скота 230 штук, солонины 560 пудов, шуб 1155 штук, лаптей с онучами 407.

3^е. Какая были подвиги частных лиц в виду не имеется.

4^е. Вспоможений для Губернии от Правительства оказано не было кроме выдачи зачётных квитанций за погонщиков отправленных в Армию с транспортами и оттоль не возвратившихся. В ознаменование же подвигов жителей Псковской Губернии пожалованы *Высочайшие* грамоты на имя Псковского купеческого, мещанского и другого сословия от 14 Сентября 1813 года, и особо на имя Псковского Дворянства от 24 Сентября того ж года//

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 489–490. Подлинник.

3

А. Н. Пещуров А. И. Михайловскому-Данилевскому

Министерство Внутренних дел
Псковского Гражданского Губернатора
По Канцелярии
Стол I
Псков
10^е Октября 1836 года
№ 7733

Милостивый Государь
Александр Иванович!

На отношение Вашего Превосходительства от 17 августа за № 618 полученное в Пскове во время отсутствия моего для обозрения Губернии, замедлил я ответить потому, что при отыскании источников для составления нужных вам к истории Отечественной войны сведений, оказалось необходимым взять из Губернского Архива множество дел, заключающих в себе большия тысячи листов, прочтение коих, извлечение относящихся к истории и списывание копий с переписки Главных воинских Начальников и Губернатором, чрезвычайно затруднительно и требует значительнаго времени. Не останавливаясь в исполнении требования Вашего Превосходительства, я, чтобы не оставлять вас в неизвестности о последствиях отношения вашего ко мне, долгом счёл предварительно // уведомить о сем вас Милостивый Государь с покорнейшею просьбою не относить таковой медленности, к нежеланию или невнимательности к требованию вашему, пребывающего с истинным почтением и совершенною преданностию

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга
Алексей Пещуров

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 491–491об. Подлинник.

4

Записка В. Пальчикова о положении Псковской губернии в 1812 г.

Милостивый государь Александр Иванович!

В обязанности нахожусь объяснить Вашему Превосходительству причину медленного доставления требуемых Вами от меня сведений. Собрать их было несколько затруднительно

но, особенно по случаю беспорядка в котором находятся старые дела предводителя дворянства. Между тем в начале Июля сии сведения были, по возможности собраны. Я составил из них краткую записку, когда был призван в Петербург для исполнения особого поручения по Высочайшему повелению. Надеюсь иметь честь лично представить Вашему Превосходительству требованные // сведения, я взял с собою все относящиеся до них бумаги; но к сожалению скорость с которою я отправлен был, по делам службы, в Томбовскую губернию отняла у меня возможность исполнить моё усердное желание. Пользуясь несколькими днями постоянного пребывания на одном месте смог составить записку о пожертвованиях Псковской губернии во время неприятельского нашествия, и имею честь препроводить ее к Вашему Превосходительству, в надежде что Вы снисходительно оцените причины препятствовавшие исполнить работы Вашего поручения.

С приездом моим в Петербург в Октябре месяце, надеюсь я иметь // Записку о пожертвованиях Псковской Губернии во время неприятельского нашествия.

От 6го Июля 1812го года, последовал Высочайший рескрипт, на имя бывшего Псковского Граж. Губернатора Кн. Шаховского, об учреждении в Псковской губернии запасов для продовольствия войск, и о предложении жителям согласиться на пожертвования в замену коих Губерния избавлялась от поставки ратников или дружин.

Пожертвования, хлебные, денежные и разными материалами и съестными припасами, принесенные добровольно, в следствии сего рескрипта, заключались, по официальным известиям, в следующем: //

Поставлено муки до 120/т четвертей.

Круп до 30/т четвертей.

Овса до 35/т четвертей.

Сухарей до 100/т пудов.

Сена до 200/т пудов.

Говядины до 16/т пудов.

Овчин *больших* 6/т штук.

Лошадей под артиллерию и подъемных 1200.

Вина до 400 бочек.

Лапти с онучами и обороми на 100/т рублей.

Шуб и полушубок бычьих 11/т штук.

Сверх того Граждане городов Псковской Губернии пожертвовали деньгами 69125^и ассигн.

Духовенство Псковской епархии 12.313^{руб} ассигн.

и 62 серебром.

Псковской Архиерейской дали вещей серебряных ... 1 пуд 9 фунтов 7¹/₂ золотников //

Золотых 18¹/₂ золотн.

Обитель Никандровой пустыни 50 коров.

В числе показанного хлебного пожертвования участвовали Удельные крестьяне в следующем количестве: Сухарей 29.477 пуд; Муки 10.368 четв. Овса 1752 четвер.; Скота 230 штук; Солонины 560 пудов; Шуб 1155 штук; Лаптей с онучами 407.

Все сии пожертвования доставлялись в армию на обывательских подводах посредством чиновников особо избранных от дворянства. На доставку и приём всех вышеназванных предметов хранятся подлинные документы. По сим частным сведениям достоверно что пожертвования были несравненно значительней, ибо одна Псковская Губерния продовольствовала корпус Графа Витгенштейна; со всех мест отправлялись снабжения без помещения числа их в каких либо ведомости или официальные отчёты, и привозились в армию почти без щету; вышеисчисленные пожертвования обнимают только 1812 и начало 1813го года между тем они продолжались весь 1813 и весь 1814^и года; // гошпитали содержались на щет обывателей; и пленные, до размена их, были розданы помещикам. О числе же больных, в военных гошпиталах, и пленных должно справиться в делах военного Министерства. Для приведения в известность на какую денежную сумму простирались пожертвования следует обратиться к

тогдашним ценам на продукты: они были очень высоки. В сравнении с Петербургскими можно сказать что Псковские обыкновенно $\frac{1}{5}$ ниже.

В последующем времени, Псковское Дворянство от предложенного ему Правительством вознаграждения за понесенные жертвы, отказалось. Акт о сём, по возвращении моём в Псков я постараюсь найти.

Владимир Пальчиков //

Честь имею принести Вашему Превосходительству мое уважение.
С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть
Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга
Владимир Пальчиков

Тамбов 8 Августа 1836 года

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 492–495. Автограф.

5

П. И. Апохалов А. И. Михайловскому-Данилевскому

Милостивый Государь!
Александр Иванович!

Вот идёт уже четвёртый год служения моего в Пскове, раза три был в Петербурге, но не имел я счастья видеть Ваше Превосходительство. Теперь открылся случай, хоть и письменно, засвидетельствовать Вам нижайшее мое почтение и благодарность за Ваше ко мне расположение в бытность мою преподавателем Математических уроков детям Вашим по рекомендации Александра Лукича Крылова.

Вашему Превосходительству необходимы сведения нашей Губернии, относящиеся до войны 12го года; // о чём Вы несколько раз изволили писать к Псковскому Гражданскому Губернатору, не получая удовлетворительного ответа. Не подумайте Ваше Превосходительство, чтоб это было невнимание Гражданского Губернатора к содействию, с его стороны, ускорить окончание полезного и славного труда Вашего, — нет, при всем желании доставить требуемое с возможною поспешностию, он находился принуждённым откровенно признаться Вашему Превосходительству в неимении чиновника, который умел бы заняться разбором многих тысяч // листов и доставлением Вам точных, необходимых и сколько возможно дельных фактов. Я, совершенно непринадлежащий к его канцелярии, по служению моему старшим Учителем Математики при здешней гимназии, охотно предложил мои услуги и вот небольшая комната моя завалена кипами дел, которые надеюсь привести в ясность к концу этого месяца. Единственное мое желание этим заслужить внимание Вашего Превосходительства и доказать мою преданность, с каковою

имеет счастье быть
Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя
покорнейший слуга П. Апохалов

Псков

Октября 16го

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 496–497. Автограф.

6

А. Н. Пещуров А. И. Михайловскому-Данилевскому

Переписка Военных нач. с быв. Псков. Гр. Губер. Кн. Шаховским, возвращена от 15го Января 1838. За № 58.

Псковского гражданского губернатора

По канцелярии

Стол III

Псков

8 Декабря 1836 Года

Милостивый Государь
Александр Иванович!

По собрании сведений, относящихся до Отечественной войны 1812 года здешним старшим учителем Гимназии Апохаловым, представлена им переписка Военных Начальников с бывшим Гражданским Губернатором князем Шаховским, которую при сем имею честь препроводить в подлинниках к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою по миновании надобности возвратить комне. Дальнейшия же сведения // собственно до внутренних разпоряжений к Губернии касающиеся, он Апохалов имеет представить в весьма скором времени.

Милостивый государь
Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга
Алексей Пещуров

Его Пр^{ву} А. И.
Михайловскому-Данилевскому

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Л. 498–498об. Подлинник.

7

А. Н. Пещуров А. И. Михайловскому-Данилевскому

Министерство
Внутренних дел
Псковскаго гражданского губернатора
По Канцелярии
Стол I
Псков
2 Генваря 1837 Года
№ 4

Милостивый Государь
Александр Иванович!

Представленную ко мне Старшим Учителем Псковской Губернской Гимназии Апохаловым записку сведениям извлеченным из дел Псковскаго Губернскаго Архива, о предметах входящих в состав отечественной войны 1812 года, до Псковской Губернии относящихся, имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою как о получении сей записки, так и прежде посланной подлинной переписки Воинских Начальников, меня // уведомить, а последнюю и возвратить по миновании надобности.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Милостивый государь
Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга
Алексей Пещуров

Его Пр^{ву} А. И.
Михайловскому-Данилевскому

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 499–499об. Подлинник.

8

Записка П. И. Апохалова о положении Псковской губернии в 1812 г.

Предварительные сведения

Рекрутский набор от 16го Сентября 1811 г. с 500 по 4, послужил к составлению многочисленных рекрутских депо, расположенных в три линии. К 1ой линии относились: селение Подгощи, Псков, Торопец и Холм, в последнем устроены были шалаш⁹.

Для продовольствия войск учреждены были в разных местах большие и малые запасные магазейны, в числе последних были Великия Луки.

Февраля 3^о 1812 г. во Пскове, Люцине, Порхове и Опочке¹⁰ учреждены временные военные госпитали на 100 человек в каждом, а в последствии в Холму и Острове.

Марта 2го Высочайше повелено собрать в Псковской Губернии, с каждого // пятисотного рекрутского участка по одной лошади, всего 608 лошадей, годных под артиллерию, в том числе 75 строевых.

Марта 23го новым набором с 500 — двух усиленные рекрутские депо, из них образовали четвёртые батальоны пехотных, шестые эскадроны тяжёлых кавалерийских и 11 и 12^{тые} лёгких кавалерийский полков, что составило 9 пехотных дивизии и 4 кавалерийских. Торопецкаго депо шесть баталионов и Холмскаго шесть поступили в состав 40^й дивизии. Сверх этого по 4 эскадрона в каждом депо вошли в состав 13^й Кавалерийской дивизии. Рекруты Псковской губернии отправлены (9 мая) в Динабург на укомплектование запасных батальонов 1, 4, 3, 7, 11 и 23 дивизий.

Марта 27 учреждён во Пскове магазейн аптечных запасов для большой действующей армии и // сверх того все городския больницы и военные госпитали снабжены в достатке всеми потребностями.

Запасы продовольствия умножены повелением передать в провиантское ведомство хлеб и овёс, взысканные с крестьян, коим дано в прежние годы в ссуду, что послужило частию к продовольствию многочисленных депо, запасных эскадронов, ремонтных и артиллерийских. Запасы сельских магазинов приведены в известность.

Апреля 10го. Подполковнику 1^й Запасной Артиллерийской бригады Бегунову повелено сформировать во Пскове Гвардейский резерв из 637 человек, (по 46 чел. из разных рекрутских депо), который в последствие (Августа 3) отправлен в Себеж, в корпус Графа Витгенштейна.

Маия 13. Последовало Высочайшее приглашение в службу отставных чиновников и всех вообще.

Июня 4. Резервные баталионы пехотных полков 5, 14 и 25 дивизий из Холма, Ст. Руссы и Подгощи отправлены на подводах в Ригу, угрожаемую движением Маршала Макдональда.

27 Последовало Высочайшее повеление о сформировании новых шести полков из депо 2^й линии. Места составления назначены были: С. П. бург, Новгород, Тверь, Москва, Тула и Калуга; полки названы 9, 10, 11, 12, 13 и 14 пехотные.

Для этого употреблены были, кроме кавалерийских, все остальные рекруты, по выступлении четырех баталионов, которые, как видели, вошли в состав 9^й дивизий пехотных (Холм и Торопец — 40^й), в 15^й депо 1^й линии.

1. Подогощи.
2. Ст. Руссы в С. П. бург.
3. Белого.
4. Вязьмы в Тверь.
5. Стародуба.
6. Новгорода Северска.
7. Конотопа в Калугу.
8. Ромна.
9. Холма.
10. Торопца в Новгород.
11. Дорогобужа.
- 12.¹¹ Рославля в Москву.
13. Сума.
14. Изюм в Тулу.
15. Змиево.

После чего эти 15^й Депо уничтожились//

В составе новых шести полков вошли также по одному баталиону Морских полков 2го и 3го, да из Московскаго гарнизоннаго пока два баталиона; убыль в этих полках заменена была рекрутами Депо 2^й линии, в первые два по 750, а в последний 1500 ч. Для сего взято из Депо Тверскаго — 1000.

Московскаго — 500 в С. П. бург.

Московского 805.
Харьковского 387 в Москву.
Курского 308
1500.
Сверх того в новые полки поступили:
Из Депо.
Московского 500.
Тверского 946 в С. П. бург
1446.
Новгородского — 84.
Тульского — 500 в Новгород.
Орловского — 862
1446.
Тверского — 406.
Курского — 1040 в Тверь
1446.
Орловского — 1446 в Москву.
Калужского — 1447 в Калугу.
Тульского — 925.
Орловского — 305.
Курского — 689 в Тулу.
Калужского — 128
1447 //.

Места формирования переименованы 6го Июля, вместо С. П. бурга Новгорода назначено между Тверью и Москвою; вместо Тулы — в Москве; — Калуги, — в окрестностях Москвы. (Подробное описание находится Инспекторском Департаменте 15го Июля.)

Июля 1го из Лагерь при Дриссе объявлен набор с 500–5^{ми} в Лифляндской, Эстляндской, Витебской, Могилевской, Подольской и Волынской, всего 20432 рекрута.¹²

Июля 6го. Монарх сделал воззвание ко всем верноподданным — к собранию всеобщего ополчения манифестом в Лагере близ Полоцка. Но Псковская Губерния Манифестом от 18 Июля не назначается к составлению Внутреннего ополчения до времени и надобности.¹³

В это же время последовало Высочайшее распоряжение об иностранцах:

1. Оставить в Губернии тех из них, за которых ручается Губернатор.
2. Подозрительных за границу.
3. А тех, которые могли бы за границу могли бы передать неприятелю наше положение — отправить во внутр. Губернии//

Июля 21го Гражданский Губернатор получил уведомление, что Главнокомандующий предписал Графу Витгенштейну принять меры для защиты Пскова, между тем как в делах 18го, 19 и 20го Июля Граф Витгенштейн совершенно уничтожил планы Маршала Удино по Себежской дороге от Полоцка и обезопасил Губернию с этой стороны.

Июля 25го Главнокомандующий 1^ю запад. армиею извещает, что Псковская Губерния поступила в ведение Графа Витгенштейна.

Августа 1го получено от Главнокомандующего воззвание следующего содержания:
Обыватели Псковские, Смоленские и Калужские!

Вы истинные сыны Отечеству, верные подданные Монарху своему и безстрашные защитники собственности! Внемлите гласу взывающему Вас к собственному успокоению Вашему, к собственной безопасности Вашей//

Непримиримый враг наш, предприняв алчное против нас намерение, питал себя доселе надеждою, что и одной наглости его довольно будет, чтоб утратить нас, чтобы возторжествовать над нами. Но две храбрые армии наши, остановив дерзкий полёт насилий его, грудью противустали, на древних рубежах наших, грудью готовы сами идти на истребление его. В

таковом неожиданном для него положении избегая решительной битвы, он для насыщения алчности своей, обратился ныне к неистовствам всякаго рода. Партии, или лучше сказать разбойничьи шайки его, нападая на безоружных поселян, тиранствуют над ними со всею жестокостию времён варварских; оскверняют храмы божи; оскорбляют разными ругательствами священно-служителей их; и словом: // все встречающееся делают жертвою насилия своего. Но многия из жителей губернии Смоленской пробудились уже от страха своего. Они вооружились в домах своих с мужеством достойным имени Русскаго, карают злодеев без всякой пощады.

Подражайте им все любящие себя, Отечество и Государя! Воинство ваше не выйдет из пределов ваших доколе не изгонит или не истребит сил вражеских. Оно до самой крайности решилось бороться с ними, и вам остаётся подкреплять его одною защитою собственных домов ваших от набегов более дерзких, нежели страшных.

Не меньшую употребляйте осторожность противу самих из тех воинов наших, кто забыв Бога и обязанности свои, дерзнут посягать на собственность вашу. Таковых препровождайте к воинским и гражданским начальствам, и будьте уверены, что вы за малей // шую нанесенную вам обиду удовлетворены будете жесточайшим их наказанием.

Подлинный подписал в лагере при Мощинки.

Главномком. 1^ю Зап. ар. Барклай де Толли.

Надобно заметить, что в конце Июля появилось множество беглых и мародёров в пограничных уездах¹⁴ с театром военных действий, почему Главкомандующий предписал:

1, пойманнаго преступника разстреливать на месте злодеяния. 2, за каждого мародера, представленнаго в корпус Гр. Витгенштейна давать по пяти руб. ассигн.

Для безопасности от набегов мародёров находилось в Торопце 8 Эскадронов, которые и делали разъезды, но 1^ю Августа они выступили по Высочайшему повелению. На место их Граф Витгенштейн откомандировал отряд, названный летучим, под командою Ротмистра Кешфута (Кешферта ?), для защиты округа Великих Лук.

Все мародёры, как наши, так и неприятельские отправляемы были к бригадному командиру 40 дивизии Лихареву, для поступления по законам. Большая часть мародёров была от Невельской границы. Земская полиция и сами обыватели, бес пособия военной команды, ловили их и беглых пленных.

Августа 4^ю. Набор со 100 — 2 в тех Губерниях, в коих от 18 Июля не назначено ополчений, кроме Губерний объявленных на военном положении и Псковской¹⁵ и Эстляндской, обремененных разными повинностями, а с Олонеккой и Вологодской по 500 стрелков, с Сибирских же Губерний с 500 — 5. Набор кончить к 1^{му} Ноября.

Августа 7^ю. Для соображения дел внутренняго ополчения учрежден из Генерала от Артил. Графа Аракчеева, Министра Полиции Генер. Лейтенанта Балашева и Государственнаго Секретаря Вице-Адмирала Шишкова.

Сентября 5^ю из лагеря при местечке Соколище Граф Витгенштейн уведомил, // что к нему придет подкрепление, по Высочайшему повелению, к 23 Сентября до 25000 человек и потому нет ни малейшей опасности Псковской губернии.

Сентября 12^ю заключен мирный трактат между Россиею и Англиею в Эребро.¹⁶

11^ю вышло позволение Торопецким дворянам иметь стражу из дворовых людей для безопасности уезда, по примеру дворян Трубчевских и Брянских.

Псковское Градское общество, движимое благодарностию к защитнику Псковских пределов Гр. Витгенштейну, просило его принять в дар — Образ Св. и Благовернаго Князя Гавриила, Псковскаго Чудотворца. Граф Витгенштейн испрашивал на это соизволения Монарха и получил 14 Сент. Высочайший рескрипт. См. Историю Княжества Псковскаго часть 1^я ст. 309 и до конца//

Псковской Губернии дворянство одно перед другим старалось изъявить свою признательность Графу Витгенштейну. Новоржевское дворянство 9^ю Сент. 1812 г. просило Губернатора об исходатайствовании Высочайшаго соизволения на поднесение Графу Витгенштейну

золотой медали с его портретом и приличною надписью, о чем Губернатор и доносил Г^{ву} Главнокомандующему в С. П. бурге. Порховское дворянство — о поднесении портрета; а Великолуцкие дворяне — о сооружении памятника в Великих Луках незабвенному спасителю своему; наконец по общему согласию уездных Предводителей положено воздвигнуть памятник Графу Витгенштейну в городе Пскове на площади против Троицкаго Собора, и поставить бюст Губернатора Князя Шаховскаго в зале Собрания. Граф Витгенштейн, уведомлённый об этом Гражданским Губернатором, отказался от этой почести письмом следующего содержания: (копия) письмо на имя К. Шаховскаго.

Почтенное дворянство Псковской Губернии, которая быв погранична театру войны, // в продолжение кампании 1812 года неся все тяжести, неизбежныя к пособию и продовольствию Армий, а наипаче снабжением подвод в весьма большом количестве, как мне небезызвестно потерпела чрезвычайные убытки и истощение, сверх того ознаменовало себя необыкновенными, достохвальными и добровольными пожертвованиями всякаго рода.

Принимая все сие в уважение и зная сколь много помещики должны быть разстроены в хозяйстве сими расходами, я долгом себе почитаю покорнейше просить, чтобы предполагаемый памятник, который сие благородное и достойное сословие желает соорудить в знак признательности к моим заслугам, — отменить. Одно усердие их и готовность, изъясненныя в отношении вашем с препровождением плана пирамиды и с описанием ея, довольно будут служить мне всегдашним памятником и которое я принимаю в той же // цене, как и само сооружение онаго. Безпрестанная же благодарность за то останется впечатленною в сердце моем на всю жизнь.

Благодарность таковую покорнейше Вас прошу от меня изъяснить всему почтенному Псковскому дворянству с уверением, что я уже почитаю себя необъяснимо счастливым и тем, что имел случай доставить им спокойствие защитою пределов ваших от злобнаго всеобщаго врага нашего, и прошу Бога о продолжении Его милости ко всем вам и на будущие времена. И проч.

От 17го Окт. Граф Витгенштейн из Главн. Квартиры — двор Жары опровергает ложныя слухи о приближении неприятеля так: находившийся корпус Маршала Виктора в Смоленске должен соединиться с главною их армиею и делать другие направления, а не на Великия Луки; другая же часть идёт против меня, и я имею известие, что сам Виктор с 15000 вошёл в Витебск 10го ч. с. м.; при этом заняв теперь Полоцк я преследую неприятеля за Двиною к Витебску, он разбит // совершенно и разделен на три части, следовательно Губерния ваша безопасна.

Ноября 9го 1812 г. Печерский Архимандрит Венедикт испрашивал чрез Гражданскаго Губернатора *Высочайшаго* соизволения на сооружение в обители Печерской Храма Пресвятой Божией Матери, где и поставить бюст в память защитника Псковских пределов, Графа Витгенштейна. Государь *Император* утвердить изволил предположение Архимандрита.¹⁷

Прим. Июля 25го на всеобщее ополчение Печерский монастырь назначил разных церковных вещей на 15410 руб. 15 ^к, эта сумма и пошла на сооружение церкви. Граф Витгенштейн собрал со своего корпуса более 30/т на украшение Иконы и на две черные доски, на которых были бы написаны имена Генералов, Штаб и Обер офицеров и число нижних чинов, павших при защите Псковских пределов; а остальная за тем сумма — на сооружение Храма. К построению приступлено в 1816 году, а теперь Храм этот служит украшением обители.

Ноября 30го прибыл во Псков Полковник Граф Шазот для формирования, по *Высочайшему* повелению, из пленных Немцев, — Российско Германскаго Легиона. 30 декабря того же года Граф Шазот умер, а место его заступил Капитан Фирке, который составил только два батальона и выступил с ними в Ригу. Легион этот формировался в Ревеле, куда отправляемы были все пленные немцы.

Ноября 7го обнародован Манифест о союзе между Россиею и Испаниею действовать против Наполеона. Договор подписан в Великих Луках Графом Румянцевым и Франциско де-зеа Бермудез.

Ноября 25^{то}. По определению Главнокомандующего Князя Кутузова-Смоленского Псковская Губерния осталась на военном положении вместе с Люфляндскою, Курляндскою, Витебскою, Курскою, Орловскою, Полтавскою, Черниговскою, Киевскою, Подольскою, Волынскою, Минскою, Виленскою, Гродненскою и областями Тернопольскою и Белостокскою.

Ноября 30^{то} Набор с 500 — 8//

Статья о продовольствии

Продовольствие войск совершенно было обеспечено; провиант постоянно подвозили из Новгорода, Сосницы и Трубчевска. Главные магазейны были в Риге, Динабурге, а меньшого разряда в Великих Луках и во многих других городах. С отступлением 1^й Зап. Армии, уничтожались магазейны, но Великие Луки оставались почти единственным местом для запасов. В начале Июля *Высочайшим* приказом повелено было: кроме покупного хлеба на составление запасов, обратить на это и хранящийся в сельских магазейнах, с надлежащею заплатою обществам, и заготовить разного провианта и фуража 139544 четверти в Великих Луках.¹⁸

По приказанию Главнокомандующаго Барклай-де Толли из Глав. квартиры Старое Село,¹⁹ весь запас перевезти как можно скорее из Вел. Лук в Велиж, потому что армия ретировалась на Витебск. При движении 1^й Зап. Армии из Витебска, Поречья на Смоленск // приказано приостановить дальнейшее заготовление в Великих Луках, а иметь в готовности запасы, при первом требовании. Почему Гражданский Губернатор и распорядился так: с каждой ревизской души, из числа собранного в сельских магазейнах хлеба взять и изготовить в муке и сухарях ржаного по три четверика и ярогого по три гарнца.

Июля 29 из Глав. Квартиры Смоленска предписано весь имеющийся в наличии провиант в Великих Луках перевезти²⁰ в Белой.

С конца Июля Псковская Губерния единственно служила продовольствием корпусу Графа Витгенштейна. Чрез Псков на Себеж доставляема была десятидневная пропорция сухарей и овса,²¹ на 35/т человек и на 17 артиллерийских рот, один козакий полк и 31 эскадрон кавалерии, а с Сентября 5^{то} на 55/т человек. Псков и Остров назначены были главными пунктами запасов, а Люцин и Себеж развозными, из которых продовольствие отправлялось // по следам Корпуса Гр. Витгенштейна. В Декабре направление транспартов переменялось, по приказанию Гр. Витгенштейна, вместо Себежа на Динабург и Якобштат. Псковская Губерния не все своими средствами продовольствовала Корпус, а подвозила провиант из Новгорода. Она же вместе с Лифляндиєю снабдила в Октябре месяце весь Корпус шубами. Вообще продовольствие Корпуса Гр. Витгенштейна и все потребности ... онаго лежали на ответственности Псковскаго Губернатора.

О больных и раненых

Мы видели, что в Пскове, Люцине, Острове и Опочке учреждены были военные госпитали на 100 ч. в каждом; но с открытия военных действий число больных с каждым днём увеличивалось, так что в Пскове вместо 100 ч. назначили 600, а в Острове на 2000 ч. В конце июля число раненых Российских и Французских войск до того увеличилось, что не было даже помещения не только в городах, а и в уездах. // В Пскове, Порхове, Холму и Острове не было дома ни казенного, ни частного, в котором не находились бы больные и раненые. Тысячами привозили раненых из Корпуса.

Июля 4^{то} Главнокомандующий Барклай де Толли предписал отправить больных из Себежа, через Опочку, в Новоржев; из Невеля, чрез Великие Луки, — в Холм, из Люцина — в Остров.

Июля 13^{то} дано предписание больных, находившихся в Острове и деревнях а равно имеющих прибыть из Динабурга, Люцина и Опочки числом в 6000 отправлены в Псков.

Ужасное скопление раненых в Пскове заставило Губернатора просить Высочайшаго соизволения на отправление Российских войск больных в Петербург, на что и получено разрешение 15^{то} Августа. Опасно больных отправляли в Нарву водою, а других на подводах прямо в С. П. бург.

Недостаток врачей и неудобство в помещении больных были причиною большой смертности, тяжело раненые иногда по несколько дней не были перевязаны, и по суткам целым не получали пищи, хотя неоднократно предписываемо было // содержать больных тщательным присмотром. Но можно ли было это исполнить, когда в каждом почти доме по несколько больных, сколько потребовалось бы врачей и прислуги для онаго!²² Раненые нередко по целым дням лежали на подводах до приискания какого нибудь крова от стужи и непогоды, не говоря уже о продовольствии. Иногда случалось, что простояв целый день на улице, к ночи отправляемы были в ближняя деревни за недостатком помещения. Что же теперь можно сказать о раненых и больных неприятеля, когда наши терпели такую нужду?

Августа 29. Графом Витгенштейном предписано устроить госпитали в Себеже на 150 и в Опочке на 600 ч., потому что тяжело раненым невозможно ехать более 300 вёрст, не минуя очевидной смерти.

Продовольствие больных и раненых препоручено было Коммисии Псковскаго коммисариатскаго депо.

Списки доставлялись Главнокомандовавшему тогда в С. П. бургe Генералу от Инфантерии Вязмитинову//

О пленных

Пленные шли по трём трактам: идущие на Себеж и Опочку — отправлялись через Псков, Сальцы до Новгорода, присылаемые в Великие Луки, шли на Порхов до Новгорода, а в Торопец — чрез Старую Руссу до Новгорода. Следовательно пленные проходили только Псковскую Губернию, они конвоированы были большею частию земскою полициею, за недостатком военной команды, партиями по несколько сот человек. Вели себя вообще смирно, случалось (в Торопце), что пленные отбивали у конвойных мужиков пики и скрывались, но это было редко. За побег одного или буйство — отвечает вся партия, это постановление смиряло их дерзость.

Августа 29 последовало следующее распоряжение о пленных французах:

1. Жительство назначено в Астраханской, Пермской, (куда самое малое число отправилось) Оренбургской, Саратовской и Вятской Губер.

2. Отправлять с воинскою командою, или внутреннею стражею.

3. Чтоб они снабжены были одеждою и обувью по временам года.

4. Больных в дороге — оставлять в городских госпиталях. //

5. Подводы на 12 ч. одна, а для больных на 2 ч. одна, офицерам же на 2 ч. одна пароконная.

6. Содержание: Генералам по 3 руб. в сутки, Полковникам и Подполковникам 1^р 50 к., Майорам и Обер офиц. 50^к. а нижним чинам по 5^к и провиант солдатский. Давать впредь на 7 дней.

7. Чтоб не было им чинимо никаких обид, да и они не смели б на таковыя же. За одного — отвечают все.

Платье зимнее для пленных:

Шапка — сермяжнаго сукна,

Полушубок овчинный.

Кафтан сермяжный

Штаны — тоже.

Рубашка, онучи сермяжные, рукавицы с веригами и лапти.

Штаб и Обер офицерам вместо полушубков, давать тулупы овчинные; а вместо армяков — шинели сермяжныя.

Всех пленных и дезертиров Немецких наций отправляли в Ревель, а когда формировался Германский Легион, то стали отправлять в С. П. бург. Кто же не пожелает принять оружие за освобождение Германии, тех в Нарву, в крепостные работы (13го Ноября).

Октября 22го. Пленных поляков отправляют в Геогиевск.

Ноября 15го. Испанцев и Португальцев // отделяют от прочих отсылают прямо в С. П.

бург, отпуская на содержание по 15^к в сутки и солдатский провиант (по заключении мирного договора с Фердинандом VIII).

В селениях, чрез которые проходили пленные, начались злокачественные болезни — поносы кровавые, горячки и проч. заносимые пленными; почему 16^м Декабря предписано принять меры к отвращению заразы. Меры принятые состояли в том, что пленных ставили на ночлег в нежилых избах и как можно далее от хозяев домов, запрещали всякое сообщение с ними, окуривали, сожигали тела умерших даже и одежду их. Наконец Декабря 24^м предписано остановить разсылку пленных, а оставить их на тех местах, где застигнет предписание; причина этому была — неуничтожение заразы в селениях, а усиление только, с этим вместе предписано врачам осматривать пленных и больных тотчас отправлять в госпитали.

Нельзя не упомянуть здесь, что с наступившими морозами пленные // пленные умирали в весьма большом числе, почти на половину, проходя Псковскую Губернию; потому что в Опочке, Великих Луках и Торопце нельзя было иметь в готовности всегда значительное количество шуб, одежды и обуви. Пленные проводимы были совершенно почти босые, нагие и изнуренные усталостию и голодом. Человеколюбие жителей спасало некоторых от неминуемой смерти. Особенно же в начале зимы, когда Городничие не имели ещё точных предписаний откуда требовать одежды, между тем, как переписывались, пленные погибали на всех трактах, даже и в городах не было для них другого крова, как сараи, погреба архивные или нежилые и недостроенные дома.

Ноября 12^м Граф Витгенштейн предписал Губернатору обратить внимание на этих несчастных жертв, которые меньше терпят нужды у него в лагере, нежели среди мирных жителей. Поэтому число пленных, находившихся в Псковской Губернии значительно менее // числа, показанного после сражений.

С 15^м Июля по 18^е Августа поступило пленных и дезертиров во Псковскую Губернию: Французов 1093, а с 25 Августа по 14 Сентября 331.

Италианцев 324 291.

Испанцев 663 479.

Португальцев 25 31.

Голландцев 95 215.

Австрийцев 4 28.

Саксонцев 153 444.

Прусаков 88 28.

Вестфальцев 1 19.

Рейнского Союза 19 44.

Швейцарцев 49 453.

Поляков 76 22.

Баварцев _____ 196

2590 2581.

После 14^м Сентября число пленных с разбором наций весьма трудно вывести, потому что многия прямо отправлялись в места назначения//

О пожертвовании

Генералу от Инфантерии Римскому-Корсакову от 21 Июня 1812 г. вверены были уезды Витебской Губернии Дрисса, Режица, Люцин, Себеж, Ушачь, Полоцк и Невель, и все уезды Виленской Губерн. прилежащая Двине. Под его начальством были все госпитали, магазейны, запасные парки и все транспорты, перешедшие Двину из армии и пленные. Между прочим в обязанность ему поставлено собрать сведения о каждом уезде порознь, сколько может уезд иметь хлеба и скота для продовольствия Армии и сколько выставить подвод. По его предложению Дворянства Псковской Губернии сделало постановление: каждые сто душ ревизских должны выставить 1 быка, 1 подводу вне Губернии и 5 внутри; следовательно 3101 быка, 3101 подвод вне Губернии и 15605 внутри. Хлеба же не могли назначить до предстоящей жатвы, потому что в запасе его не было по неурожайному прошедшему году, да и // сельские мага-

зейны были в худом состоянии — не полные. Но видя погибающее Отечество Псковская Губерния превзошла, так сказать, все способы, сделала невероятныя усилия, жертвовала всем, что имела хлебом, деньгами на составление временнаго ополчения так что, к 1^{му} Августа пожертвовано Дворянством и Гражданами разнаго хлеба 46677 четвертей, 655 быков и деньгами 76160 руб. Дворянство Великих Лук предложило пожертвовать всем хлебом, снятым с полей, за оставлением только необходимого количества; не требуя ни денег, ни квитанций. Порховское дворянство за обращённый из сельских магазейнов хлеб в сухари, по 2 четверика с души, всего 9297 четвертей не требовало ни денег, ни квитанций.

Этим только начались пожертвования, приносящие честь Дворянству и Купечеству, как залог любви к Отечеству и преданности к Царю; в последней половине 12го года пожертвование хлебом, деньгами, шубами, лаптями, подводами // и проч. превышало 14 млн. рублей, полагая по самым умеренным ценам и не включая в это число в большом количестве взятаго из сельских магазейнов, запасы коих составляли 100824 четвертей ржаной муки, в том числе сухарями 369689 пуд, и овса 12603 четверти. Всё это большею частию пошло на продовольствие 1^й Зап. Армии и в особенности Корпуса Графа Витгенштейна, на больных, раненых и пленных.²³ Подробную ведомость о пожертвовании Гражданский Губернатор представил в мае месяце 1813 г., когда движение транспортов прекратилось, *Государю Императору* и всем министрам. В Сентябре пожалованы *Высочайшия* грамоты Дворянству и Купечеству Псковской Губернии. См. Историю Псковскаго Княжества часть 2^я//

О предосторожности взятой
Губернатором при появлении неприятеля

Касательно сего предмета имею сказать только словесныя показания некоторых.

С половины Июля до Клястицкаго дела (18, 19 и 20 числа) отправлены были транспорты чрез Сальцы в Новгород с казёнными вещами, оставлено только необходимое, что можно было отправить при близкой и очевидной уже опасности. Порох и огнестрельные снаряды были погружены на суда, стоявшія вверх по реке Великой в пяти верстах от Пскова. В предместии Завеличье день и ночь стояли часовые с фитилями, чтоб по первому знаку зажечь. Народ толпился каждый день на площади в ожидании курьера и смотря по известиям, то веселился, то приходил в уныние, у каждаго почти заготовлены были подъёмныя лошади, для спасения имущества//

Часто ложныя слухи от Риги тревожили жителей; непрерывныя молебны служили по Церквам. Вообще, должно сказать, уныние какое то было во всех сословиях.

Граждане города Пскова просили Государя Императора об учреждении крестнаго хождения с Чудотворными Иконами Христа Спасителя и Пречистой Его Матери, из монастырей Елеазарова и Псковопечерскаго в память спасения Псковских пределов от нашествия неприятеля, и о возведении этих монастырей в высшия степени, а равно и свободы от всех дел во дни, в которые празднуется память Св. Князя Гавриила Псковскаго.²⁴ На это получено *Высочайшее* соизволение. Потом те же Граждане 7го Августа 1813 г. имели счастье поднести Государю Императору образ Успения Матери Божией, который и принят был Государем с особенною милостию.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 500–515 об. Автограф.

9

Опросный лист Невельского земского исправника

1-е. На какую сумму простираются потери жителей Губернии, или только некоторых уездов, кои подвержены были неприятельскому нашествию, определив в сем случае, если можно, сколько считалось домов в городе, селе или деревне до разорения, и сколько их осталось после, в этом же роде определить и число жителей: сколько их считалось до нашествия, и сколько оставалось по занятии неприятелем?

Витебской Губернии Невельской уезд в 1812 Году от нашествия лично Неприятельских войск значительных разорений не имел, кроме имений владений Князя Радзивила фольварка Сомина и Доминикова, в коих в первом арендатор Станислав Загорский, а в другом Антоний

Остахевич от Мародёров потерпели в Забрании фуража, Лошадей, Скота и протчаго нужнаго съестных припасов. В имение Борисово Помещика Шильдера Половина Роты французской Пехоты была вторгнувши, где несколько Суток пробыли, насильно брали тоже фураж Скот и протчее. Но разорения домов по деревням и в Господском доме, равно Убыли крестьян от того небыло, возникшая от сего опасность побудила протчих жителей уезда (о коих теперь нет возможности объяснить) оставить дома, и прятать достояние своё в Земли и протчих местах, от чего оное большою частию подверглось порчи и растраты, а чрез то все конечно понесены Значительные убытки, коих по давности времени, и по неимению письменных сведений, также определить невозможно.

2-е. Чем помогли разорённым и на какую сумму Правительство или частныя лица.

Помянутыя арендаторы и Помещик Шильдер ни от кого и никакого награждения не получали//.

3-е. Какое управление было учреждаемо в занятых неприятелем местах, и из кого оно состояло?

В Невельском уезде никакого неприятельскаго Управления не было.

4-е. В каком городе, селе или деревне, и в чьём именно доме жил Наполеон?

Наполеон в Невельском уезде вовсе не был.

5-е. Не осталось ли кого из старожил, кто бы его тогда видел, или слышал какия либо из слов его?

Лиц из жителей Невельскаго Уезда кои видели Наполеона и что либо слышали из Слов его, не было и ныне не находится.

6-е. Нет ли каких объявлений, прокламаций, письменных распоряжений, делаемых тогда неприятелем?

Ни каких объявлений, прокламаций и Письменных распоряжений делаемых тогда неприятелем по Невельскому Уезду небыло и таковых вовсе неимеется//.

7-е. Равномерно в каком городе, селе, или деревне, и в чьих именно домах жили Главнокомандовавшие нашими армиями?

Главно Командовавшие нашими Армиями в Невельском уезде не жили и небыли.

8-е. Не было ли издаваемо ими каких воззваний или объявлений, к жителям?

Воззвании и объявлении от Главно Командовавших нашими Армиями к жителям Невельскаго Уезда не было, кроме разных предписаний ГГ. Управляющих Губерниєю Г. Губернатора Лешерна и Вице Губернатора Сушки (которые пребывание имели Псковской Губернии в городе Великих Луках) заключившихся в доставлении всяких пособий нашим войскам.

9-е. Сколько сожжено, или зарыто в землю человеческих тел и скотских трупов на полях битвы?

В Невельском Уезде сражений небыло, а потому убитых, в землю зарытых и созженных человеческих тел и скотских трупов неимелось. //

10-е. Не было ли каких либо отличных подвигов оказанных жителями?

Покуда по представлению Земскаго Исправника Висконта к Начальнику Губернии а от него к Г^н Командиру Отдельнаго Корпуса Графу Витгенштейну неприбыл Ямбургскаго Драгунскаго Полка Ескадрон, коим впоследствии командовал состоявшей волентиром отставной Полковник Непейцин, (что ныне Генерал Майор) жители Невельскаго Уезда ободренные оным же Исправником, охотно вооружились пиками, сохранными ещё от Милиционнаго ополчения в 1807 Года и оказывали совершенную готовность свою на отражение Неприятеля. Из вотчинных *Гульятевской Панцерные бояри* имянуемые от простолюдинов Козаками, до 50^{ти} человек конных, под личным распоряжением Исправника для разъездов и наблюдения около города Невля по тракту Полоцкому, сим самым распоряжением нетокмо удобно было забирать в плен вооруженных неприятельских Мародеров, коих в течение Августа месяца взято и представлено в город Великия Луки более 100 Человек, но и само покушение французов на город остановило, ибо объявленная в 1^м пункте Полу Рота французов, во время прибывания своего в фольварке Борисове отстоящим в 15 верстах от Города, осведомилась, что в оном

находятся Козаки (те Панцерные бояри) приятые от них за Донских Козаков, удалились из Борисова и более не появлялись.

11-е. Сообщить копии с предписаний Главногокомандующих у Губернаторам и другим лицам Губернии, так же копии с воззваний или объявлений, какая были издаваемы Начальством Губерний к жителям.

Предписаний от Главногокомандовавших Губернаторам и другим лицам, а равно воззвания и объявлении Губернского Начальства к жителям Невельского Уезда неимеется.

Невельский Земский Исправник Висконт РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 623–624 об. Типографский бланк с вписанными от руки сведениями. Подлинник.

10

Опросный лист Невельского земского исправника

Сведения, какая нужно иметь из Губерний для Истории 1812 года.

От Невельского Земского Исправника²⁵

1., Как велика была числительная сила и какой был состав ополчений, собранных вследствие Манифеста 6-го Июля; куда поступило ополчение, где оно во время войны находилось и не ознаменовалось себя какими либо подвигами.

О числительной силе Российских войск неизвестно, кроме того только, что ополчение чрез Невельский Уезд из разных Губерний проходило к Полоцку, где и далее оттуда как тогда по слухам было известно подвигами ознаменовалось.

2., На какую сумму деньгами, провиантом и проч. пожертвовало Дворянство, купечество и другая сословия, на основании того же Манифеста.

Невельское Дворянство пожертвовало одеждою на 7797 руб. в протчем собираема была от владельцев реквизиата на значительную сумму, за кою Помещики от Правительства удовлетворяются деньгами//.

3., Что происходило в Губернии при приближении и самом занятии неприятелем Москвы. Не принимали ли Губернаторы, дворянство, жители, каких либо особенных мер к защите.

Когда Губернской город Витебск и соседственный с ним Полоцк заняты были неприятелем, и он с Главными силами подвинувшись был к Москве, в то время жители Невельского Уезда как объяснено в п. 10 первых вопросов, вооружались к отражению Мародеров, как в окрестностях Города Невля, так и в самом Городе, и поддерживали на сей предмет кордоны, в виде конных Козаков, а сим самым и покушение неприятеля на город Невель отвращено.

4., Об особенных подвигах частных лиц во время войны, и о народной войне, где была таковая.

По Невельскому Уезду особенных подвигов частных лиц кроме поясненных в 3 пункте, равно и народной войны не было//.

5., Сообщить копии с предписаний Главногокомандовавших армиями к Губернаторам и другим лицам; также копии с воззваний и объявлений, какая были издаваемы Начальством Губерний к жителям, проповеди, и увещания Дворянства, и вообще всякие сведения, какая в делах сохранились.

Копии с предписаний Главногокомандовавших армиями, равно воззваний, объявлений проповедей, и протчих Сведений в делах Земского Суда неотысканы, в протчем должны находиться в делах Уездного предводителя предписании, по коим собирался по Уезду провиант, фураж, и протчия припасы.

6., В чём заключалось разорение и понесенные убытки в Губерниях, где происходил театр войны.

Разорений от неприятеля кроме показанных в 1^м пункте прежних вопросов, Убытков, небыло; и театра войны не происходило. //

7., Какое управление было введено неприятелем при временном занятии его различных Губерний.

Как Невельский Уезд неприятелем занят не был, то и управления его не было.

Невельский Земский Исправник Висконт
РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 625–62 боб. Типографский бланк с вписанными от
руки сведениями. Подлинник.

11

Опросный лист Себежского земского исправника

Сведения, какия нужно иметь из Губерний для Истории 1812 года.

От Себежскаго Земскаго Исправника

1., *Как велика была числительная сила и какой был состав ополчений, собранных вследствие Манифеста 6-го Июля; куда поступило ополчение, где оно во время войны находилось и не ознаменовалось себя какими либо подвигами.*

Сбора ополчений из Себежскаго Уезда не было, и ни о чем по сысканию в нем не имеется сведения.

2., *На какую сумму деньгами, провиантом и проч. пожертвовало Дворянство, купечество и другия сословия, на основании того же Манифеста.*

Ни каких пожертвований не было//.

3., *Что происходило в Губернии при приближении и самом занятии неприятелем Москвы. Не принимали ли Губернаторы, дворянство, жители, каких либо особенных мер к защите.*

Ни чего не происходило и не было предпринимаемо жителями мер к защите от неприятеля.

4., *Об особенных подвигах частных лиц во время войны, и о народной войне, где была таковая.*

Ни чего не было//.

5., *Сообщить копии с предписаний Главнокомандовавших армиями к Губернаторам и другим лицам; также копии с воззваний и объявлений, какия были издаваемы Начальством Губерний к жителям, проповеди, и увещания Дворянства, и вообще всякие сведения, какия в делах сохранились.*

Совершенно ни чего не было, как по учиненной в делах справке оказалось.

6., *В чём заключалось разорение и понесенныя убытки в Губерниях, где происходил театр войны.*

Себежский Уезд не потерпел, ибо театра войны в оном не происходило//.

7., *Какое управление было вводимо неприятелем при временном занятии его различных Губерний.*

Так Силы неприятельской не было, толь и управления оным не было вводимо.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 627–628 об. Типографский бланк с вписанными от
руки сведениями. Подлинник.

12

Опросный лист Невельского кагала

Сведение Невельскаго еврейскаго кагала²⁶

От Невельскаго Еврейскаго кагала

1-е. *На какую сумму простираются потери жителей Губернии, или только некоторых уездов, кои подвержены были неприятельскому нашествию, определив в сем случае, если можно, сколько считалось домов в городе, селе или деревне до разорения, и сколько их осталось после, в этом же роде определить и число жителей: сколько их считалось до нашествия, и сколько оставалось по занятии неприятелем?*

Нашествие неприятеля в город Невель не было, и потому разорение от самого неприятеля город ни какого не терпел, однако как кругом городе Невля как то с трактов витебскаго полоцкаго он все близности города Невля нашелси, то опасаясь нашествием его, хозяевы города терпели потери в имуществе на не малую сумму, причиною похищений оных в земле и воду;

2-е. Чем помогли разорённым и на какую сумму Правительство или частные лица.

Жителям города Невля со стороны правительство и частных лиц, помощи вовсе не было; //

3-е. Какое управление было учреждаемо в занятых неприятелем местах, и из кого оно состояло?

Учреждение управлений со стороны неприятеля небыло;

4-е. В каком городе, селе или деревне, и в чьем именно доме жил Наполеон?

Наполеон в Невле не был;

5-е. Не осталось ли кого из старожил, кто бы его тогда видел, или слышал какия либо из слов его?

С жителей города Невля ни кто его не видел и слов его не слышал;

6-е. Нет ли каких объявлений, прокламаций, письменных распоряжений, делаемых тогда неприятелем?

В кагале таковые не имеются//.

7-е. Равномерно в каком городе, селе, или деревне, и в чьих именно домах жили Главнокомандовавшие нашими армиями?

В сентябре или октябре месяце, во время битности неприятеля в городах Витебске, Городке, Полоцке и в окружности города невли, находилась в невле для охранения города Г. полковник непейчын с двумя эскадронами Драгунов и несколько Козаков, которой квартировал в доме купца Еврея Давида Глуского;

8-е. Не было ли издаваемо ими каких воззваний или объявлений, к жителям?

Письменные объявление не имелись, а виззовани были Евреи сперва, городским головою Сапгиром для шпионов в окружности города, до местах где неприятель находилась, для узнания намерений онаго; а после по прибытии Г. полковника непейчина посылаемы были Евреи Дризинскаго Уезда в местечка рашоне, в полоцком уезде около Климцы и Козьянях, от последнего места приведены были несколько пленные Дрижертыри;

9-е. Сколько сожжено, или зарыто в землю человеческих тел и скотских трупов на полях битвы?

Убытии тели неприятельскаго и скотских трупов, около Невля не имелись, а пригнатию сюда пленных Дрижиртиров, умирали и переданы земле до 2500^{тб} человек; //

10-е. Не было ли каких либо отличных подвигов оказанных жителями?

Во время Существований находжений неприятели в близности города Невля, а в невле воинские команды даже и инвалидной не находилось, то жители города Невля распоридились содержать очередно караул на шлагбауми трактов витебскаго и полоцкаго, где из витебскаго тракта вошли три Дрижиртыр и спарсывая у Еврея на немецком языке шлюх²⁷ до С. петербурге, и где имеетсья²⁸ в городе трактир, то Еврей Давид платковский состоящей тогда на карауль отозвался отвести их в трактир которой отвел их на Двор Г. Городничаго Обухова, где оне увидили однаго инвалиднаго солдата то оне говоря к тому Еврею ты нас обманул здесь русский командинт, хотели убити, но он не спуская их со двора, городничей приказал отвести их свою присудствию под караулом, где оне содержались и отправлены в город Великие Луки; 2^е жители города осведомились что близности города Невля с полоцкаго тракта нашли несколько Дрижиртиры куда отлучился Еврей Нохом Кононов уверя их что в Невле ни однаго рускаго солдата не имеется, привёл со всеми их аммуниции в город, человек 13^{тб}, которые тоже отправлены в Великие Луки, после того нашли в близности города человек 26^{тб}, куда отправились безчисленно жители города забрав всех в город и отправлены в выше сказаном городе великие луки, а все пересылаемые Дрижиртыри и протчие, препривождаемы были до Великие Луки жителями города;

11-е. Сообщить копии с предписаний Главнокомандующих у Губернаторам и другим лицам Губернии, так же копии с воззваний или объявлений, какия были издаваемы Начальством Губерний к жителям.

В Невельском Кагале таковые не имеются;

Кагальный Ицвель Преенсон

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 706–707 об. Типографский бланк с вписанными от руки сведениями. Подлинник.

13

Опросный лист Себежского кагала

От Себежского еврейского кагала.

1-е. На какую сумму простираются потери жителей Губернии, или только некоторых уездов, кои подвержены были неприятельскому нашествию, определив в сём случае, если можно, сколько считалось домов в городе, селе или деревне до разорения, и сколько их осталось после, в этом же роде определить и число жителей: сколько их считалось до нашествия, и сколько оставалось по занятии неприятелем?

Потери жители города Себежа ни на какую сумму неимели, потому что город небыл подвержен неприятельскому нашествию.

2-е. Чем помогли разорённым и на какую сумму Правительство или частные лица.

Как жители города неимели потери то и вспомошествование делалемо небыло//.

3-е. Какое управление было учреждаемо в занятых неприятелем местах, и из кого оно состояло?

Не было.

4-е. В каком городе, селе или деревне, и в чьем именно доме жил Наполеон?

Не был.

5-е. Не осталось ли кого из старожил, кто бы его тогда видел, или слышал какия либо из слов его?

Никто из жителей города не видал и не слышал слов его.

6-е. Нет ли каких объявлений, прокламаций, письменных распоряжений, делаемых тогда неприятелем?

Никаких нет//.

7-е. Равномерно в каком городе, селе, или деревне, и в чьих именно домах жили Главнокомандовавшие нашими армиями?

Не были.

8-е. Не было ли издаваемо ими каких воззваний или объявлений, к жителям?

Не было.

9-е. Сколько сожжено, или зарыто в землю человеческих тел и скотских трупов на полях битвы?

Как битвы не было то и тел нисколько не зарыто//.

10-е. Не было ли каких либо отличных подвигов оказанных жителями?

Не было.

11-е. Сообщить копии с предписаний Главнокомандующих у Губернаторам и другим лицам Губернии, так же копии с воззваний или объявлений, какия были издаваемы Начальством Губерний к жителям.

Никаких не было.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 12. Лл. 708–709 об. Типографский бланк с вписанными от руки сведениями. Подлинник.

Примечания

¹ Псковский край в истории СССР. Очерки истории. Псков. 1971. С. 70–80; Псковский край в истории России. 2 изд. Псков. С. 89–90.

² Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1839. Ч. I. С. 425–429; Ч. II. С. 56; Ч. III. С. 199–201.

³ Малышкин С. А. Из истории создания А. И. Михайловским-Данилевским «Описания Отечественной войны в 1812 году» // Источники. Памятники. Проблемы. Материалы науч. конф. «Отечественная война 1812 года». 1993. Бородино. С. 37–44.

- ⁴ Митрополит Евгений (Болховитинов). История княжества Псковского. Псков. 2009. С. 159–160, 163–168.
- ⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. Ч. I. С. 427–428.
- ⁶ Вероятнее всего, это Владимир Петрович Пальчиков (1804–1842), владелец имения Щиглицы и знакомый А. С. Пушкина, учившийся в Царскосельском лицее на один курс младше поэта. В 1820-х гг. служил чиновником для особых поручений при московском генерал-губернаторе Д. В. Голицыне. С 1835 г. В. П. Пальчиков был женат на дочери псковского губернатора А. Н. Пещурова Софье Алексеевне. Считается, что именно он выведен в строках 37–38 черновой рукописи четвертой главы «Евгения Онегина» под именем Мизинчиков.
- ⁷ ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 4. Исходя из сведений, которые он приводит 16 октября 1836 г. в письме А. И. Михайловскому-Данилевскому, Петру Апохалову в 1836 г. было 22–24 года, он окончил Петербургский университет около 1833 г., и был во время своего студенчества домашним учителем детей А. И. Михайловского-Данилевского. В 1841 г. возможно П. И. Апохалов служил инспектором гимназии в г. Архангельске, откуда выбыл в другую губернию. Вероятно, это был Пётр Иванович Апохалов, скончавшийся в 1874 г. на 65 году жизни и похороненный на Ваганьковском кладбище в г. Москва. Его сын, А. П. Апохалов служил в Псковской гимназии также учителем математики в 1861–1865 гг. (Там же). Вероятно, другим сыном П. И. Апохалова был Пётр Петрович Апохалов, родившийся в 1848 г. и скончавшийся в 1903 г. на 56 году жизни, похороненный в г. Харьков на Усекновенском кладбище. Род Апохаловых в 1844 г. внесён Дворянскую родословную книгу Новгородской губернии.
- ⁸ Псковские дворяне в войнах 1806, 1812. 1813 И 1814 гг. (Архивная справка). Псков. 1912. С. 74–75; Исакова Н. И. Псковская губерния в Отечественной войне 1812 года // Материалы седьмых Псковских архивных чтений 14–15 ноября 2012 года. Псков. 2013. С. 241.
- ⁹ Псков пропущен у Г^{на} Бутурлина и ещё Смоленск, Глухов и Ахтырка, в последних двух находились лагерные шалаши (Прим. П. Апохалова).
- ¹⁰ Ещё Луга, Вольмар, Кройцбург и Дряя, из последняго госпиталь в Июле переведен в Новоржев (Прим. П. Апохалова).
- ¹¹ В тексте 15.
- ¹² В подлиннике на этом месте стоит значок, но само примечание отсутствует.
- ¹³ Ополчение разделено на три округа: 1^{му}, Московское, Тверское, Ярославское, Владимирское, Рязанское, Тульское, Калуж. и Смоленское — для защиты Москвы, 2^{му}, С. П. бургское и Новгородское — для защиты С. П. бурга. 3^{му}, Казанское, Нижегородское, Пензенское, Костромское, Симбирское и Вятское (Прим. П. Апохалова).
- ¹⁴ Над словом *пограничных* сверху стоит цифра 1, над словом *уездах* цифра 2.
- ¹⁵ Перед словом *Псковской* зачеркнуто слово *кроме*.
- ¹⁶ Слева от этой фразы записано рукой А. И. Михайловского-Данилевского: «Это неправда. Мирный трактат заключён 6 июля».
- ¹⁷ Слева записано рукой А. И. Михайловского-Данилевского: «Спросить Губернатора: состоялось ли это?»
- ¹⁸ В том числе с каждой ревизской души по одному четвереку в сухарях (Прим. П. Апохалова).
- ¹⁹ Над строчкой написано: «10го Июля».
- ²⁰ В тексте: «перезти».
- ²¹ Также и мясная и винная порции (Прим. П. Апохалова).
- ²² Слева на поле запись рукой П. И. Апохалова: «К 1813 году оставалось во Псковской Губернии больных и раненых: Российскаго и Французскаго войска в Пскове 1615 ч. Порхове 1700 Холму 700 Российскаго войска в Великих Луках Опочке Острове 2080 ч.».
- ²³ Более 100000 подвод было в движении безпрестанном (Прим. П. Апохалова).
- ²⁴ 11 Февраля и 27 Ноября (Прим. П. Апохалова).
- ²⁵ Пометы здесь на других опросных листах сделаны одной рукой, вероятно, А. И. Михайловского-Данилевского.
- ²⁶ Заголовок документа, вписанный от руки теми же почерком и чернилами, что и сведения, содержащиеся в нём.
- ²⁷ Так в тексте. Д. б. шлях, т. е. путь, дорога, тракт.
- ²⁸ Мягкий знак в слове приписан сверху.

А. Н. Пешуров. Худ. П. В. Соколов. 1830-е гг.

А. И. Михайловский-Данилевский. Неизв. худ. Ок. 1840 г.

4/5
1845
492

Властителю: Государь
Император Александр!

В обращении набожных любителей Род-
ному Превоисудительству пришло мне
доставить предостережение о том, что
введение в России и в высшем учебном заведении
исключительно сугубо в интересах, по
которым, у нас преподавание вводится. — Ввиду
этого, в начале года с. введения в нем, по
многим причинам. — В составлении из них
раньше, когда они приехали в Петербург, для
исполнения своего поручения по Родному
предостережению. Первое и второе с. много
вместе в Высшему Превоисудительству предостережения

Записка В. Пальчикова

№ 211 + 476. 472

Списки: Опомертво- 1.) Распоряжения Правительства
 амилев Московской Губер- на цетъ Московской Губернїи во
 нїи въ Отечественную 1812
 войну. время императорскаго намест-
 ства въключались въ акты войны.
 Имения бывшего Псковскаго
 Гранданскаго Губернатора Дми-
 трїевича Камеръ-гера князя
 Шаховскаго отъ 6го Июля 1812 года
 пользовались Высочайшимъ Его
 Императорскаго Величества
 рескриптомъ, о учрежденїи въ Псков-
 ской Губернїи запасовъ для про-
 довольства войскъ, и опредѣленїи
 мѣстности о пожертвованїи. По-
 казавъ сего, Псковская Губернїя
 избавлена отъ поставки такихъ
 называемыхъ грантковъ, или дру-
 жинъ.
 2.) Основанїи сего рескрипта
 пораспоряженїю Г. Гранданскаго
 Губернатора составились отъ жи-
 тель мѣстности, денежныхъ и дру-
 гихъ

Записка А. Н. Пещурова

Предварительных сведений.

500

Рекрутский набор от № 2 Св-
тандра 1811 г. из 500 по 4, посыл-
ным же составились многолетние
новые рекрутские депю, располо-
женные во три линии. Кв
1^ю линии относятся: селения Под-
гощи, Тсковь, Маропець и Яслив,
во послѣднее устраске балие
шалоши. (1)

Два правобережия войск учре-
ждены были в равных частях
большее и малое сагарные ма-
лейны, во чимъ послѣднее были
Клики Луки.

Февраля 3го 1812 г. во Тсковь, Мозань,
Парховь и Опочку (2) учреждены времен-
ные военные воспитатели на 100

человекъ въ каждомъ, а во послѣд-
ствии въ Волыну и Островъ.

Марта 2го Милосердиемъ павильно собранъ
во Тсковской Губернии, въ каждомъ

(1) Тсковь приписаны у 1^ю Бушуринки и еще
Спасская, Бринскъ, Гуровъ и Цетарка; во
послѣднемъ двухъ находитъ Ладуринъ шалоши.

(2) еще Луца, Каленаръ, Крайбурутъ и Зрочи, и въ
послѣднее воспитанъ в школѣ переводитъ в Каленаръ.

10-е. Не было ли каких либо
опличных подвигов оказанных
жителями?

Во время Отечественной войны на ринской не при-
тем в 1812 году в городе Невеле, а в невиле
во время кампании Данне и мисловской не на-
долов, то жители города невиле разогнали в Совертатов владения на-
долов на мисловских трактов витебского и гомельского, где же витебского
грамота вошла три артиллерии Сургалован и Берен на почтовый тракте
мислов До С. Катеринбург, и где известен в городе в трактурь, а в Берен
Довид платковской Состомисов ^{тогда} на трактурь отъезжали отъезжали и в
трактурь которой отъезжал на Дворе И. Горюхиного обзора, Довид отъ-
езжали воевал мисловского Состомиса то отъезжали в то время в Невеле
вспомнил воевал рязкий Колчак отъезжал, Катеринбург, но отъезжал в Невеле
городской при Катеринбург воевал воевал приездом под Катеринбург, где отъезжали
Жилиев и отъезжали в город великие Мхи, 2-е жители города освободили в то
близости города невиле в трактурь на мисловских Трактурь на мисловских Трактурь
Мхи и Берен Катеринбург воевал в Невеле на одного рязкого Состомиса
не известно, привез во время и в мисловских в город, воевал 15-го, которые тогда
отъезжали в великие Мхи, тогда же на мисловских в городе Состомиса 2-е Мхи
отъезжали в мисловских жителями города воевал в воевал и отъезжали в воевал
Состомиса в городе великие Мхи, а все переселенцы артиллерии и артиллерии, при производстве
были в великие Мхи жителями города;

11-е. Сообщить копии с пред-
писаний Главнокомандующих в
Губернаторам и другим лицам
Губерний, так же копии с воз-
званий или объявлений, какія были
издаваемы Начальством Губерний
к жителям.

в Невеле воевал Катеринбург не известно.

Калининский Музей революции
Калининский музей истории

Последняя страница опросного листа Невельского кагала